

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЕЧНОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРАВИЛ СУММ
ДЛЯ ОПИСАНИЯ СВОЙСТВ БАРИОНОВ В КХД,
ОЦЕНКА ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ ПРОТОНА В $SU(5)$ -МОДЕЛИ**

Н.В.Красников, А.А.Пивоваров, Н.Н.Тавхелидзе

На основе использования конечноэнергетических правил сумм мы оцениваем константу связи протона λ_p с интерполирующим током протона. Знание константы связи λ_p позволяет вычислить матричные элементы для распада протона в $SU(5)$ -модели великого объединения. Мы получили время жизни протона равным $\tau_p = 10^{28} (M_x/10^{14} \text{ ГэВ})^4$ лет, M_x — масса X -бозона.

В последние два месяца появились экспериментальные данные, свидетельствующие о нестабильности протона, причем время жизни протона оценивается равным $\tau_p \sim (5-7) \cdot 10^{30}$ лет ¹. Как известно модели великого объединения предсказывают нестабильность протона ². Оценка времени жизни протона в моделях великого объединения является в настоящее время одной из наиболее важных задач современной физики элементарных частиц, поскольку поиск распада протона является по сути дела единственной экспериментальной проверкой философии великого объединения. К тому же последние экспериментальные данные ¹ резко усилили интерес к задаче об оценке времени жизни протона.

Лагранжиан, описывающий распад протона в стандартной $SU(5)$ -модели великого объединения в пренебрежении кабиббовским смешиванием (это приближение весьма разумно в силу малости угла Кабибо $\sin^2 \theta_C = 1/25$) имеет вид ²

$$\mathcal{L} = \frac{G_u}{\sqrt{2}} \xi \bar{e}_a^c (1 + 3\gamma_a) O_{1a} ,$$

$$O_{1a} = \epsilon^{ijk} u_k^T C \gamma_\mu (1 - \gamma_5) u_j (\gamma^\mu d_i)_a , \quad (1)$$

где $G_u/\sqrt{2} = g^2/8M^2$, g — калибровочная константа связи, M — масса X - и Y -бозонов. Фактор $\xi = 3,5 - 4$ представляет собой учет эффектов перенормировок сильных и электромагнитных взаимодействий. Оценка времени жизни протона в $SU(5)$ -модели (впрочем как и в любой другой модели великого объединения) разбивается на две части. Первая часть — определение параметра $G_u/\sqrt{2}$ в эффективном лагранжиане (1). Вторая часть — оценка матричных элементов для лагранжиана (1).

В настоящей работе мы оценим матричные элементы для распада протона на основе использования полюсной модели (см., например, ³) с помощью конечноэнергетических правил сумм.

Следует отметить, что ранее оценки матричных элементов производились на основе использования нерелятивистской $SU(6)$ -модели⁴, модели мешков⁵ и с использованием техники, разработанной группой ИТЭФ³. Поскольку оценка времени жизни протона весьма важна, мы считаем полезным получить численные значения для матричных элементов лагранжиана (1) с помощью новой техники.

Двухточечная функция токов с квантовыми числами протона имеет вид^{6,7}

$$\begin{aligned} \Pi(q) = i \int d^4x e^{iqx} <0| TJ^p(x) \bar{J}^p(0)|0> = \hat{q} \left[-\frac{(q^2)\ln -q^2/\mu^2}{8\pi(2\pi)^3} - \frac{2}{3} <0|\bar{\psi}\psi|0>^2 \frac{1}{q^2} \right] + \\ + \frac{1}{(2\pi)^2} <0|\bar{\psi}\psi|0> q^2 \ln -\frac{q^2}{\mu^2} + \frac{1}{2(2\pi)^2} g_s <0|\bar{\psi} \sigma_{\mu\nu} G_{\mu\nu}^a \frac{\lambda^a}{2} \psi|0> \ln -\frac{q^2}{\mu^2}, \quad (2) \end{aligned}$$

$$J^p(x) = u^a(x) C \gamma_\mu u^b \gamma_5 \gamma_\mu d^c(x) \epsilon^{abc},$$

C – матрица зарядового сопряжения.

Это выражение получено в киральном пределе $m_u = m_d = m_s = 0$ и включает только несколько ведущих членов в разложении по $1/q^2$.

Для величины $\Pi(q)$ справедливо представление Челлена – Лемана

$$\Pi(Q) = \int \frac{\hat{q}\rho_1(s) + \rho_2(s)}{s + Q^2} ds \text{ – вычитания, } Q^2 = -q^2. \quad (3)$$

Уравнение (3) с помощью стандартной техники позволяет получить правила сумм⁸⁻¹⁰

$$\begin{aligned} \int_0^{s_0} \rho_1^{\text{th}}(s) ds &= \int_0^{s_0} \rho_1^{\text{exp}}(s) ds, \\ \int_0^{s_0} s \rho_1^{\text{th}}(s) ds &= \int_0^{s_0} s \rho_1^{\text{exp}}(s) ds, \\ \int_0^{s_0} \rho_2^{\text{th}}(s) ds &= \int_0^{s_0} \rho_2^{\text{exp}}(s) ds, \end{aligned} \quad (4)$$

где $\rho_{1,2}^{\text{th}}(s)$ в приближении (2) даются выражениями

$$\rho_1^{\text{th}}(s) = \frac{s^2}{8\pi(2\pi)^3} + \frac{2}{3} <0|\bar{\psi}\psi|0>^2 \delta(s),$$

$$\rho_2^{\text{th}}(s) = -\frac{s}{(2\pi)^2} <0|\bar{\psi}\psi|0> - \frac{1}{2(2\pi)^2} g_s <0|\bar{\psi} \sigma_{\mu\nu} \frac{\lambda^a}{2} G_{\mu\nu}^a \psi|0>. \quad (5)$$

Насыщая правую часть в правилах сумм (4) однопротонным состоянием получаем уравнения для определения параметров s_0, M_p, λ_p

$$\lambda_p^2 = \frac{s_0^3}{24\pi(2\pi)^3} + \frac{2}{3} <0|\bar{\psi}\psi|0>^2,$$

$$\lambda_p^2 M_p^2 = \frac{s_0^4}{32\pi(2\pi)^3}, \quad (6)$$

$$\lambda_p^2 M_p = - \frac{s_0^2 <0 | \bar{\psi} \psi | 0>}{2(2\pi)^2} - \frac{s_0}{2(2\pi)^2} g_s <0 | \bar{\psi} \sigma_{\mu\nu} \frac{\lambda^a}{2} G_{\mu\nu}^a \psi | 0>,$$

где константа связи протона с интерполирующим током λ_p определяется следующим образом

$$<0 | J^p(0) | p(\mathbf{k}, r)> = \lambda_p u_p(\mathbf{k}, r). \quad (7)$$

Численное значение матричного элемента оператора $\bar{\psi} \sigma_{\mu\nu} \frac{\lambda^a}{2} \psi G_{\mu\nu}^a$ оценено в работе ¹¹ и равно

$$g_s <0 | \bar{\psi} \sigma_{\mu\nu} \frac{\lambda^a}{2} G_{\mu\nu}^a \psi | 0> = m_0^2 <0 | \bar{\psi} \psi | 0>,$$

где $m_0^2 \sim 0,5 \div 1$ ГэВ². При данных численных значениях вклад этого оператора в систему уравнений (6) оказывается малым, и в дальнейшем мы будем им пренебрегать. Решение системы уравнений (6) имеет вид

$$s_0 = 39,65 |<0 | \bar{\psi} \psi | 0>|^{2/3} = 1,6 M_p^2,$$

$$\lambda_p^2 = 4 <0 | \bar{\psi} \psi | 0>^2 = 0,26 \cdot 10^{-3} M_p^6, \quad (8)$$

$$M_p = 4,98 |<0 | \bar{\psi} \psi | 0>|^{1/3}.$$

Из соотношения (7) и лагранжиана (1), описывающего распад протона в терминах кварковых полей, получаем эффективный лагранжиан

$$\mathcal{L}_{eff} = \frac{3G_u}{\sqrt{2}} \bar{e}_a^c J_a^p, \quad (9)$$

описывающий переход протон \Rightarrow позитрон. Константа λ_p была вычислена нами ранее (формула (8)) и равна

$$\lambda_p = 1,8 \cdot 10^{-4} \text{ ГэВ}^6. \quad (10)$$

Наш результат сильно отличается от результата ($\lambda_p = 1,2 \cdot 10^{-3}$ ГэВ⁶), полученного в работе ⁶ и использованного в работе ³ для оценки времени жизни протона в $SU(5)$ -модели. Кажется весьма правдоподобным по аналогии со случаем мезонов ^{9,10}, что интервал усреднения s_0 в формулах (4) должен лежать между квадратом массы протона и квадратом массы следующего радиального возбуждения – $N(1470)$. Поэтому естественное ограничение на s_0 таково:

$$M^2 \leq s_0 \leq M_{N(1470)}^2, \text{ или же, используя формулы (6)}$$

$$0,33 \cdot 10^{-4} \text{ ГэВ}^6 \leq \lambda_p^2 \leq 7 \cdot 10^{-4} \text{ ГэВ}^6. \quad (11)$$

Величина $g^2/8M_x^2$ оценивалась в рамках $SU(5)$ -модели многими авторами (см., например ²) Основная неопределенность в оценке $g^2/8M_x^2$ связана с неопределенностью в выборе масштаба сильных взаимодействий Λ_{MS} . Анализ экспериментальных данных приводит к значению $\Lambda_{MS}^{-} = 0,1 \div 0,2$ ГэВ ¹². Это значение Λ_{MS}^{-} с учетом всех других неопределенностей приводит к величине

$$M_X = (1 \div 5) \cdot 10^{14} \text{ ГэВ}. \quad (12)$$

Величина $a_s(M_X) = g^2/4\pi$ известна довольно точно и равна ²

$$a_s(M_X) = 1/41.$$

В полюсной модели³

$$\Gamma(p \rightarrow e^+ \pi^0) = \frac{5}{16\pi} G_u^2 \xi^2 \lambda_p^2 \frac{g_\pi^2}{m_p^2} = 0,5 \Gamma_{tot}(p),$$

где g_π – пион-нуклонная константа связи $g_\pi^2 / 4\pi = 14$. Для времени жизни протона с учетом основной неопределенности (12) и оценки (10) получаем при $\xi^2 = 10$

$$\tau_p = (M_X/10^{14} \text{ ГэВ})^4 \cdot 10^{28} \text{ лет.}$$

При $M_X = 5 \cdot 10^{14}$ ГэВ мы получаем $\tau_p \approx 6 \cdot 10^{30}$ лет, что согласуется с экспериментальным временем жизни протона $\tau_p \sim (5 - 7) \cdot 10^{30}$ лет¹.

Для оценки верхней границы времени жизни протона возьмем $\lambda_p^2 = 0,33 \cdot 10^{-4}$ ГэВ⁶ согласно неравенству (11) и $M_X = 5 \cdot 10^{14}$ ГэВ, тогда $\tau_p < 4 \cdot 10^{31}$ лет. (В работе³ была получена верхняя оценка $\tau_p < 2 \cdot 10^{30}$ лет, закрывающая с учетом последних экспериментальных данных стандартную $SU(5)$ -модель).

Наша оценка на время жизни протона близка к оценкам времени жизни протона, основанным на использовании нерелятивистской модели, приблизительно в 7 раз больше оценки работы³ и в 3 – 14 раз меньше оценок, основанных на модели мешков.

Авторы благодарны В.А.Матвееву, В.А.Рубакову и А.Н.Тавхелидзе за интерес к работе.

Литература

1. Rubbia K. Доклад на 21-й Международной конференции по физике высоких энергий, Париж, 26 – 31 июня 1982 г.
2. Langacker P. Phys. Rep., 1981, **72C**, 185; Ellis J. Phenomenology of unified gauge theories, CERN, Preprint TH-3174, 1981.
3. Beresinsky V., Ioffe B., Kogan Y. Phys. Lett., 1981, **105B**, 33.
4. Ellis J. et al. Nucl. Phys., 1980, **B176**, 61; Goldman T., Ross D.A. Nucl. Phys., 1980, **B171**, 273; Machacek M. Nucl. Phys., 1979, **B159**, 37.
5. Din A., Girardi G., Sorba P. Phys. Lett., 1980, **91B**, 77; Donoghue J.F. Phys. Lett., 1980, **92B**, 99; Golowich E. Phys. Rev., 1980, **D22**, 1148.
6. Ioffe B.L. Nucl. Phys., 1981, **B188**, 317.
7. Chung Y. et al. Phys. Lett., 1981, **102B**, 175.
8. Chetyrkin K.G., Krasnikov N.V., Tavkhelidze A.N. Phys. Lett., 1978, **76B**, 83.
9. Krasnikov N.V., Pivovarov A.A. Preprint University Copenhagen NBI – HE-81-38, 1981; Phys. Lett., 1982, **112B**, 397.
10. Красников Н.В., Пивоваров А.А., Тавхелидзе Н.Н. Доклад на Международном семинаре „Кварки-82”, Сухуми, май 1982 г.
11. Novikov V. et al. Proc. Int. Conf. „Neutrino” 78, Lafayette, 1978, p. 278.
12. Buras A.J. Rapporteur talk at the 1981 Bonn Symposium on Lepton and Photon Interactions at High Energies; Krasnikov N.V., Pivovarov A.A. Phys. Lett., 1982, **115B**, 205.